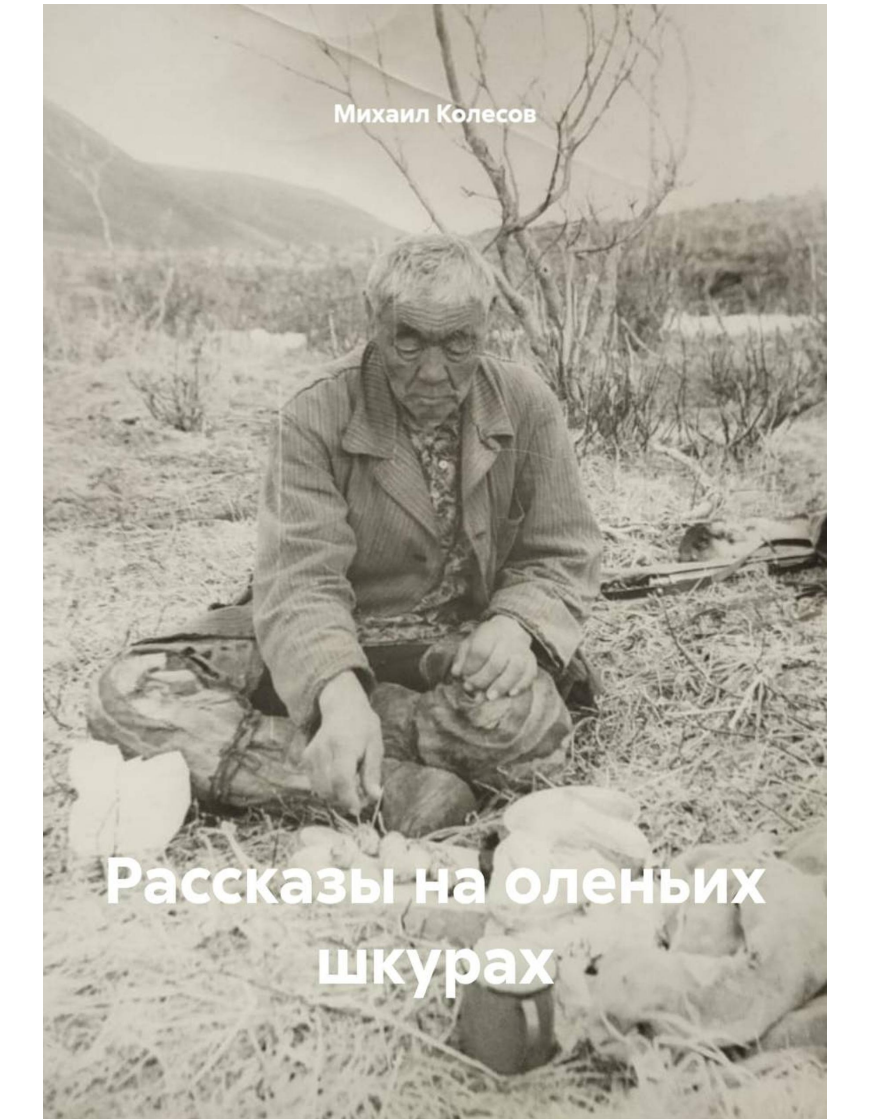

Михаил Колесов

Рассказы на оленьих шкурах

Михаил Колесов

Рассказы на оленьих шкурах

<https://litres.ru/73816967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кочевья оленеводов и охотничьи были и небыли. Легенды и сказания Севера. Предания о тунгусских шаманах Тюгясира.

Эта книга рассказов эвена-оленевода, всю жизнь кочевавшего по предгорьям хребта Орулган. Об уходящих за последними стариками традициях, о верности в изменчивом мире, о нигде не задокументированных но важных событиях прошлого века, о прожитой жизни какой она есть и какой осталась в человеческой памяти.

Содержание

ПРЕДВЕСТИК

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Михаил Колесов

Рассказы на оленьих шкурах

ПРЕДВЕСТИК

Вспомню ту давнюю осень, и алые, золотые и багряные листья, стереоскопически чисто возникают в моей памяти, невесомо дрожа на ветвях погрустневших ив, и светлые, негромкие струи холодного горного ручья кажутся твердыми, так легки эти листья, срываясь в быстрый поток, так стремительны и неподвижны, когда на них задерживаешь взгляд, и тогда вокруг кружится берег, осень, мир...

По каменистой тропинке, выходящей сквозь кусты ивняка вдоль ручья, мы втроем продвигались на верховых оленях, учагах, вслед за полуторатысячным стадом оленей, ушедшим полчаса назад, кормиться со стойбища в верховьях речки Хобол, недалеко от перевала на Эдигээн. Я ехал замыкающим нашего отряда и старшие оленеводы, спешившие впереди, были сзади похожи на легконогих кентавров, с тонкими ножками и раздвоенными копытами, щелкающими подколенными сухожилиями, нагруженными мешочками с провизией, мелкокалиберными винтовками тозовками в чехлах

из сохатиной кожи и крепкими, длинными палками из высушенной вербы в правой руке. Я засмеялся и находящийся передо мной Курдани, плотный низкорослый мужик с перебитым в драке носом, в брезентовой куртке, недоуменно оглянулся развеселив меня окончательно. Увернувшись от ветки, он еще раз оглянулся и продолжил быстрый путь, скрывшись за поворотом. Мой недавно обученный учаг, дичок-таххани, потеряв из виду собратьев рванулся по тропке, и едва увернувшись от нависшей со старого дерева ветки, я на рысях вылетел к обширной поляне, с пасущимся стадом и нагнал парней. Мы не обращая внимания на оленей продолжили путь, стремясь догнать головную группу, ушедшую далеко по долине. Легкий стук копыт по плотной, утопанной тропинке, приближал нас к цели. Наконец-то догнав беглецов, с неизменным белым вожаком, отцовским любимцем-ньогусутом рогачом, постоянно норовившем сбежать от остального стада с несколькими молодыми беглянками, мы завернули поток оленей обратно, и немного отогнав вниз, остановились чаевничать. Быстро соорудив из срезанных рогульками веток и тонкого ствола вербы, треножник для костра, разожгли огонь, поставили закопченный чайник, зачерпнув воды из холодной речки, привязали запыхавшихся верховых оленей, ослабив хомуты на седлах, к кустам и сели, достав припасы у плоского камня под склоном горы. Заварив ароматным индийским чаем закипевший чайник, разложили на камне лепешки, куски холодного жирного мяса чубуку, снежного ба-

рана, сливочное масло в стеклянной банке и довольные, что догнали оленей пили чай из кружек, неспешно перебрасываясь характеристиками обученных нами в последнее время учагов, совсем как дядя Спартак в гараже, с друзьями, о новых "Жигулях", в Якутске. Я горячился и настаивал, что мой горбоносый дичок-таххани самый быстроногий, и надо немедленно это проверить затеяв гонки, на что Курдани и Нилбачаан не соглашались, насытившись и затянувшись папиросами - беломоринами, курили, щурясь на затухающий костер. Они заявили, что хорошо сидим, олени в порядке, дождя не предвидится и вообще грех ночью беспокоиться и тревожить горных духов. Лучше достать колоду карт и перекинуться в дурака. Они воодушевились, и затеяли игру в барс, на курево. Пока они играли, я срезал тонкую, длинную жердочку с рогулькой на конце, достал из коробки спичек, свернутую рыболовную леску, довольно толстую, с две ладони длиной, прикрепил к рогульке сделав скользящую петлю и пошел к речке ловить хариусов. Под скалистым берегом, в прозрачной глубокой яме стояла стайка рыб, иногда выпрыгивая за очередной мошкой. Найдя узкое место, тихо подошел, погрузил жердь в воду, подвел к заматавшимся рыбинам и замер. Хариусы вскоре успокоились, и занялись своим пропитанием. Мне тоже удалось выдернуть одного за другим, троих рыб, когда они проплывали под шестом я держал петлю так, чтобы рыба заплывала в петлю и мне оставалось подсесть приспособление и выбросить бьющуюся до-

бычу на камни. Прибежав обратно, закрепил хариусов запекаться на углях, насадив на прутья и сел пить чай. Картежники довольно заворчали, и продолжали свою игру. Кто-то из них наверняка мухлевал, иначе бы они не спорили так. Вскоре Коля Курдани выиграл все папиросы у Петра Нилбачана, и беломорины поплыли вниз по речке, выброшенные победителем в знак победы и жертвы духу ручья. Парни чуть не подрались, продолжили игру и вскоре папиросы Курдани поплыли вслед за куравом противника. Мы захрустели поджаренными хариусами и решили перегнать стадо вверх по ручью к перевалу. Быстро собравшись, подтянув седла, приторочив мешочки с припасами и потушив костер вскочили на своих учагов. Когда доехали до устья ручья, оказалось что стадо завернуло вверх по нему и теперь разбрелось по склону горы, с правой стороны. Курдани попросил съездить к стойбищу и привезти две пачки "Беломора" с его палатки и обещал отдать стопку журналов "Подвиг", с повестями и рассказами, так-что я молча кивнул и завернув крутанувшегося дичка поехал к стойбищу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.